

ГАЛИНА ТОЙВОВНА ТЮНЬ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
tynig@yandex.ru

ИДЕЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МАХАТХИРА МОХАМАДА И МУСУЛЬМАНСКАЯ БАНКОВСКАЯ СЕТЬ В МАЛАЙЗИИ

На протяжении нескольких последних десятилетий Малайзия демонстрирует стабильное и прогрессивное развитие экономики. Эти позитивные изменения в развитии страны начались в период премьерства Махатхира Мохамада (1981–2003), который был последовательным сторонником идеи глобализации, реформатором в духе этого направления. Он также стремился повысить финансовую грамотность населения через использование исламских банков и привлечение основной массы населения к участию в развитии экономики страны. Исламская банковская система основана на принципах шариата и развивается через совершенствование экономики всего общества. Для Малайзии эта система ценна еще и тем, что она является серьезным конкурентом китайской банковской системы, работающим в духе своих традиций. При этом исламские банки подчеркивают в своей деятельности значение моральных и этических принципов в духе общечеловеческих ценностей и в противовес приоритету доходов без учета морали. Соответственно шариат обеспечивает предоставление кредитов без их оплаты до самого момента получения доходов от полученного кредита, что, разумеется, способствует развитию торговли и системы услуг в стране.

Ключевые слова: малайзийская экономика и финансы, глобализация, Махатхир Мохамад, исламские банки

Идеи глобализации хорошо знакомы в Малайзии благодаря позиции талантливого и успешного премьер-министра 1981–2003 годов Махатхира Мохамада [8]. Именно в эти годы премьер пропагандировал «азиатские ценности» в противовес западным, возглавляя международное движение неприсоединения – в результате этой политики Малайзия превратилась из страны со слаборазвитой аграрной экономикой в одного из «азиатских тигров» 1980-х¹.

Становление Махатхира Мохамада как общенационального политика происходило в 1960-е – начале 1970-х годов, когда этнические противоречия между китайцами-хуацяо и малайцами вылились в открытое столкновение. Крайне острые конфронтации явились не чем иным, как кровавым выражением противоречий, назревавших в стране в течение достаточно длительного времени. Вступив в постколониальную fazу, Малайзия оказалась весьма уязвимым государством в смысле развития национального единства и нараставшей угрозы ухудшения межнациональных отношений. Основанием для этого служил колоссальный социально-экономический разрыв между политически доминирующими, но бедными малайцами и экономически развитыми, но политически бесправными китайцами. Начало программы модернизации страны в конце 1960-х годов было положено новой экономической политикой (НЭП – Malaysian New Economic Policy – MNEP) еще при Тун Абдул Разаке (премьер-министр Малайзии в 1970–1976 годах), но продолжалось в течение всего периода премье-

ства Махатхира Мохамада. Задачу этой политики М. Мохамад видел в том, чтобы улучшить экономическое положение *bumiputera* (малайцы и местные народы Малайзии) через реализацию равных возможностей в таких областях, как корпоративная собственность и прием малайской молодежи в университеты. На протяжении последних 30 лет, во многом благодаря его усилиям, эти задачи в Малайзии были успешно осуществлены, проводилась Новая экономическая политика (New Economic Policy) (1971–1990) и Национальная политика развития (National Development Policy) (1991–2000). В настоящее время успешно реализуется стратегия превращения Малайзии в современное, высокотехнологичное государство к 2020 году [11]. Реструктуризация малайзийского общества, цель которой состояла в установлении равенства и справедливости, не была чем-то новым. Многие западные идеологи и революционеры пытались изменить общество в своих странах, чтобы, как им казалось, покончить с неравенством и несправедливостью. М. Мохамад с этой целью активно проводил приватизацию государственных предприятий с начала 1980-х годов, что как раз предоставляло не только равные, но и преимущественные возможности для малайцев, а это давало экономические возможности компаниям малайцев-*bumiputra*. Его правительство приватизировало авиакомпании, телекоммуникационные фирмы, ускорив темпы приблизительно до 50 приватизаций в год к середине 1990-х годов. Огромное внимание уделялось инвестициям, среди которых особые права

получали долгосрочные иностранные вложения в экономику страны. Однако при всех созданных условиях благоприятствования малайскому сектору экономики существовали проблемы, без решения которых было сложно реализовать успех в конкуренции с преимуществами *хуацяо*. Одной из таких проблем был финансовый и банковский сектор. Первой идеей М. Мохамада изменить ситуацию в этих сферах стал «золотой динар» как альтернатива доллару США [12].

В ХХI веке старое заклинание универсального прогресса при помощи западных идеологий – социализма и капитализма – окончательно перестало работать. Если нас пугает и приводит в ступор мир в огне, то это только потому, что мы живем – на востоке и юге, так же как и на западе и севере, – в суете и иллюзиях, что азиатские и африканские общества, как и Европа, будут становиться более светскими и инструментально рациональными по мере ускорения экономического роста; что при мертвом и похороненном социализме свободные рынки будут гарантировать быстрый экономический рост и всемирное процветание. «Эти фантазии перевернутого гегельянства всегда скрывали за собой отрезвляющий факт: что динамика и специфические черты западного «прогресса» не могли и не могут быть скопированы или правильно выстроены на не-Западе»². При этом страны Востока тоже стали не только реципиентом, но и источником глобализации, распространяя, к примеру, традиционные ценности ислама, идущие с Ближнего Востока [1]. Одной из сфер распространения специфических исламских ценностей в Малайзии и Индонезии стал именно финансовый сектор, традиционно на протяжении столетий практически полностью находившийся в руках китайцев-хуацяо. А «кто владеет финансами, тот владеет страной» – аксиома, известная со времен первых Ротшильдов. Важно также учитывать и тот факт, что большой интерес к услугам исламских финансовых структур сегодня проявляют немусульмане. Это свидетельство высокой конкурентоспособности исламских банков – большинство их клиентов в Малайзии являются представителями китайской диаспоры. Однако современная ситуация в Малайзии, как и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не может рассматриваться в отрыве от такой сложной и актуальной проблемы, как развитие мусульманского банковского сектора в мире. В 1975 году был всего один исламский банк, а теперь их 200 в 40 странах мира [3: 152]. Процессы глобализации, происходящие в мире, приводят к тесному сотрудничеству стран во всех отраслях жизни. Поэтому для более плодотворных результатов сегодня необходимо учитывать потребности каждой нации, особенно в такой важной сфере, как банковское дело. Деловые контакты между странами все больше

расширяются, ускоряет этот процесс создание международных организаций [7].

На проблемы развития финансовой сферы в современной ситуации указывает то, что Сингапур и Малайзия являются крупнейшими финансовыми центрами мира, а экономики Индонезии и Брунея показывают самые быстрые темпы роста в год. Во всех этих странах исламские банки играют все большую роль в экономике, в Малайзии даже была предложена идея «золотого динара», единой валюты, имеющей золотое обеспечение, которую можно было бы использовать во всех мусульманских странах [12]. В самом деле, распространение исламской банковской системы в Юго-Восточной Азии представляется бесспорным признаком глобализации, несмотря на то что источником является непривычный к этому процессу Запад. Впрочем, исторически процессы глобализации, предшествовавшие ее современной стадии, тоже двигались не из Европы: на раннем этапе – индианизация, распространение индуизма и буддизма, в дальнейшем – распространение ислама и христианства. Понятие «арабы» на протяжении всей истории меняло свое значение. До VII века арабами называли в основном кочевое население Аравийского полуострова, а также население оседлых земледельческих общин южной Аравии и немногих оазисов северных и центральных районов страны. Со-пределные области и страны Ближнего Востока населяли народы, говорившие на разных языках и исповедующие различные религии. Кочевники Аравийского полуострова оказывали постоянное давление на две могущественные империи Ближнего Востока – Византию и Иран. Бедуины группами ушли за пределы Аравийского полуострова и еще в первые века нашей эры образовали на его северных границах небольшие арабские княжества (гассанидов в южной Сирии и лахминидов на границе с Ираком) [1]. В VII веке жители Аравийского полуострова приняли новую религию – ислам, вошли в состав нового арабо-мусульманского государства – халифата и начали свои грандиозные завоевания. И только на завершающем этапе – пришедшее с Запада обучение на языках метрополии при колониальном режиме, просветительство, а в конце XIX и в первой половине XX века – антиколониальный патриотизм. Само понятие «малайцы» сложилось лишь в XX веке – исторически жители каждого султаната на полуострове считали себя «отдельными» от соседей. Однако с началом взаимодействия султанатов между собой пришло осознание исторической и культурной общности всех жителей, а вместе с тем и того, что главным фактором, объединяющим их, являются единые малайские и исламские ценности. Именно поэтому понятие «малаец» не может не подразумевать под собой понятия «мусульманин». Это нашло отражение

и в Конституции Малайзии. В параграфе 160 понятие «малаец» включает в себя исповедание ислама, свободное владение малайским языком и соблюдение малайских традиций³.

Таким образом, для сохранения самобытности малайцев в эру глобализации одной из главнейших задач государства является защита исламских традиций внутри страны, что означает приверженность традиционным исламским ценностям и умеренное, сообразное времени и прогрессу в мире, обновление ислама, его адаптацию к современным реалиям и потребностям общества. Согласно Конституции Малайзии, ислам является официальной религией страны, при этом существует свобода исповедания других религий. Решением всех наиболее важных дел, касающихся ислама, занимается каждый султан в своем штате. В штатах, где главой является губернатор, исламские вопросы переходят под юрисдикцию *Янг ди-Пертуан Агонга* (верховного правителя страны), такими штатами являются: Малакка, о. Пинанг, Сабах, Саравак; особые городские округа: Куала-Лумпур, Лабуан и Путраджая.

Будучи автором концепции «Видение 2020», ставящей целью превращение Малайзии в индустриально развитое государство к 2020 году, Махатхир Мохамад сумел преодолеть финансовый кризис 1998 года, провозгласив главной задачей в экономике опору на собственные силы. В преамбуле программы это продекларировано следующим образом: «Какую страну можно назвать “абсолютно развитой”? Да, вопрос справедливый. Хотим ли мы быть, как 19 других стран, называющихся “развитыми”? Хотим ли мы быть сравнимыми с Великобританией, Канадой, Нидерландами, Швецией, Финляндией или Японией? Но ведь помимо позитивных сторон, каждая из этих 19 стран имеет и слабые стороны. Давайте не будем копировать их пути развития. Давайте построим уникальную развитую страну»⁴. «Видение 2020» было дополнено идеологией «восточных ценностей» в противовес идеализации вестернизированного образа жизни и экономических принципов. Экономическое усиление Малайзии привело к значительной переоценке собственной роли в мировой политике и экономике. Между тем восприятие азиатских народов Западом во многом оставалось прежним. Так, по словам Маргарэт Тэтчер, «на Западе за многие годы у людей сложились образы и стереотипы, которые высмеивают коренных жителей Азии. Самым печальным из всего, что когда-либо происходило с Азией, была не физическая, а духовная колонизация. Эта духовная колонизация пока еще не полностью искоренена в Азии, общества многих азиатских стран пытаются освободиться от нее» [12]. В качестве же превентивной меры в отношении экономических потрясений, подобных кризису

1998 года, в дальнейшем Махатхир Мохаммад выдвинул «проект золотого динара», который подразумевает создание обеспеченной золотом международной валюты. Именно этот проект положил начало широкому распространению мусульманской банковской сети в Малайзии. М. Мохамад изложил новые для страны идеи в книге «Малайская дилемма», вышедшей в 1970 году. В ней он впервые публично заявил о существующем экономическом дисбалансе в обществе в пользу местных китайцев [14: 152]. Кроме осознания экономического неравенства, служившего почвой межэтнических конфликтов, у местной политической и интеллектуальной элиты вызывали недоверие закрытость китайской общины, развитые связи китайцев с заграницей, их инвестиции в экономику КНР. Кроме этого, китайцы являлись серьезными конкурентами в бизнесе, они сумели занять лидирующие позиции в важных сферах национальной экономики и разбогатеть [14: 36]. Сами же китайцы не видели в таком положении ничего предосудительного, оценивая деловые качества членов китайской общины очень высоко и отмечая как национальные достоинства «готовность трудиться, способность адаптироваться к новым условиям, проверенную деловую хватку, умение быстро использовать новые возможности». По мнению А. Г. Ларина, китайцам Малайзии удалось создать своеобразную систему неформальных связей. Эта «сеть» способствовала конфиденциальной передаче деловой информации, а также позволяла, не теряя времени на формальности, основываясь лишь на доверии, мгновенно заключать крупные сделки. Все это в сумме вызывало естественную негативную реакцию со стороны коренного населения, не говоря уже о местных предпринимателях [4: 36]. М. Мохамад предложил программу действий, которая оказала бы поддержку малайцам для их активного внедрения в экономическую деятельность страны. Это в дальнейшем помогло бы преодолеть несправедливое, с точки зрения малайцев как коренного населения страны, распределение национальных богатств, а также повысило уровень образования, что помогло бы им адаптироваться к реалиям современного мира. Эти цели ставила также и Новая экономическая политика (1965–2000) правительства Малайзии. Одним из важнейших этапов новой программы стало изучение и сохранение малайских традиций, лежащих в основе всей истории Малайзии и ее развития. Создать условия для участия малайцев в основных видах экономической деятельности в стране было легче на словах, чем на деле. Малайцы не обладали коммерческими навыками, не умели обращаться с деньгами [14: 140]. В 1970 году из общего числа квалифицированных специалистов малайцы составляли только 4,9 %. Деньги, в особенности для крестьян-малайцев, были просто средством обращения,

используемым для приобретения необходимых им товаров. Образовательный уровень малайцев был чрезвычайно низок, число выпускников университетов – невелико, а квалифицированных специалистов – и того меньше⁵.

Важной частью НЭП стала программа экономической «малаизации»: во-первых, представители *бумипутра* должны были через 20 лет (1970–1990) управлять не менее чем 30 % общей промышленной и коммерческой деятельности страны (по сравнению с 2,4 % на момент начала реализации НЭП); во-вторых, состав всех секторов экономики страны должен был отражать весь этнический состав населения Малайзии (что предполагало внедрение в сферы промышленности и экономики значительной малайской составляющей). Для достижения этой целевой установки правительство начало политику «бархатной» национализации. Это означало выкуп и реструктуризацию капитала иностранных акционерных компаний через трастовые фонды [15]. В то время учреждения банковской системы Малайзии и банкиры не заботились о том, чтобы способствовать социально-экономическому развитию страны, играть какую-либо роль в реструктуризации общества, банки были чисто кредитными учреждениями. За исключением «Бэнк Мэлэй» (Bank Malay), который был создан, чтобы облегчить малайцам доступ к капиталу, банки не считали себя обязанными предоставлять кредиты бизнесменам-малайцам, стремившимся развивать свое дело. Такие учреждения, как «Народный доверительный совет» (МАРА – Majlis Amanah Rakyat), который пришел на смену Управлению индустриально-аграрного развития (Rural Industrial Development Authority), концентрировались исключительно на развитии мелкого бизнеса и не были способны обеспечить участие малайцев в развитии главных отраслей экономики [14: 36]. Цели НЭПа были очевидны, методы и пути их достижения – нет. В то время в мире еще не существовало модели, которую бы правительство Малайзии могло взять в качестве примера. Практики «позитивной дискриминации» в США еще не существовало, поэтому правительству Национального фронта приходилось карабкаться по непроторенному пути, совершая множество дорогостоящих ошибок [14: 44]. М. Мохамад всегда славился особым стратегическим видением, отождествлялся в народе с такими понятиями, как трудовая этика, индустриализация, реформы в государственном секторе и движение вперед для достижения статуса развитой страны. Предусматривалось, что перестройка социально-экономической структуры и модернизация общества уже через два десятилетия смогут содействовать «созданию единой, социально справедливой и уравненной в экономических возможностях нации». В частности, растущий средний класс *бумипутра* рас-

сматривался как стабилизирующая сила, которая помогала в поддержании нормального политического климата и способствовала снижению напряженности в межнациональных отношениях 80-х годах XX века [14: 37].

Характерным примером прямой помощи малайцам служил уже упомянутый Национальный доверительный совет (*Majlis Amanah Rakyat* – далее НДС), государственная организация, созданная 1 марта 1966 года под эгидой Министерства сельского и национального развития. Целью Совета являлась помочь *бумипутра* в сферах бизнеса и промышленности. Сама организация была создана еще в 1951 году английской колониальной администрацией и называлась иначе – Управлением индустриально-аграрного развития (*Rural Industrial Development Authority* (RIDA)). Целью ее была финансовая помощь малайским крестьянам и сельским жителям. Основной задачей этого агентства стало устранение всякого рода дисбалансов в экономике – регионы Малайзии развивались неравномерно, а роль этнических общин не соответствовала их численному и фактическому социальному положению. Однако ключевой ее деятельность стала именно в период реформ конца 1960–1970-х годов. Организация успешно работает и сейчас. На данный момент помимо тринадцати офисов в штатах Малайзии НДС имеет 3 представительства за границей – в Лондоне, Вашингтоне⁶ и Александрии⁷.

НДС в период НЭП предоставлял и продолжает предоставлять кредиты предпринимателям – представителям *бумипутра*. Такие кредиты могут быть погашены как в традиционной западной форме, так и путем исламского банкинга – в зависимости от предпочтений заемщика. НДС также предлагает обучающие курсы для предпринимателей, профессиональную переподготовку, консультационные услуги и помочь в маркетинге для предпринимателей, являющихся *бумипутра*. Кроме того, НДС развивает инфраструктуру, создавая мастерские и заводы, которые сдаются в аренду этой категории населения по заниженным тарифам. Такого рода объекты часто строятся в слаборазвитых районах с целью их экономического развития. Сознавая наличие классовых и национальных противоречий, правительство стремилось путем подъема благосостояния жителей отсталых провинций, увеличения общего дохода на душу населения в стране, улучшения систем здравоохранения и образования, расширения сферы наемного труда и осуществления ряда других мероприятий по возможности предотвратить социальные конфликты и способствовать национальной консолидации.

Планы Малайзии не только разрабатывались, но и реализовывались. Как писал Махатхир Мохамад, «Малайзия всегда ориентировалась на свободную рыночную экономику. В отличие от других освободившихся государств, Малайзия не

была подвержена узкому национализму, который приводил к различным вариантам национализации. Малайзия лишь выкупала акции у иностранных предприятий через механизм рынка». Он подчеркивал, что «Малайзия обладает политической волей и умением претворять в жизнь комплексные планы, которые составляют теоретики и плановики, а правительство поддерживает утверждение планов и отвечает за их реализацию перед избирателем» [7: 73]. К 1995 году приватизировалось 50 компаний в год. Из примеров приватизации крупных объектов в середине 90-х годов отметим весьма знаковые объекты – Университет Малайя (*University of Malaya*) и государственное информационное агентство Бернама (*Berita Nasional Malaysia – Bernama*) [13: 57].

Страны Юго-Восточного региона строили новую экономику во многом по неолиберальным принципам: прямолинейный монетаризм, приоритет финансовых услуг над производством и – самое главное – жесткая привязка национальной валюты к доллару. Достаточно сказать, что в начале 1997 года малайзийская Биржа Куала-Лумпур (*Kuala Lumpur Stock Exchange*) была самой активной биржей мира, чьи обороты превышали даже обороты Нью-Йоркской фондовой биржи⁸. Однако для достижения этих успехов потребовалась реализация и других программ. Многие фермеры-малайцы заключали договоры с местными китайцами – владельцами магазинов или хозяевами рисовых мельниц и отдавали им будущий урожай, получая взамен аванс, что позволяло им покрыть свои текущие расходы или подготовиться к посевной. Многие из них были настолько наивны, что даже не требовали, чтобы кредиторы вели какой-либо учет стоимости выращенного ими урожая или товаров, полученных ими в кредит. Они довольствовались тем, что могли получить у лавочника или мельника деньги или товары по мере того, как в них возникала нужда, а кто кому при этом оставался должен – их не интересовало. Их также не забортило то, начислялись ли проценты на свободный остаток принадлежавших им денежных средств, ибо малайцев-мусульман проценты просто не интересовали: взимание процентов запрещено Кораном. Единственное, что казалось им важным, – это легкость доступа к деньгам и товарам [6]. В целом банковская система, созданная в арабском мире, существенно отличается от других банков мира по своим правилам, отвечающим Корану и шариату, что было в сопоставлении с банками *хуацяо* принципиально новым для малайцев.

Приведем несколько исламских правил, обязательных в банковской сфере.

- *Амана* (в переводе с арабского – надежность, честность). В исламском банковском деле *амана* представляет собой ответственное хра-

нение. Банк, не обладая правом распоряжаться предметом хранения, выполняет поручения владельца в отношении данного предмета, взимая за это определенную плату. Помимо этого, банк вправе покрывать за счет владельца расходы, связанные с выполнением его распоряжений⁹.

- *Такафул* (араб. – взаимное предоставление гарантий) – исламское страхование. Система, основанная на принципах солидарности и взаимопомощи, в рамках которой участники договора обеспечивают взаимную поддержку друг друга в случае ущерба, причиненного любому из них (включая, прежде всего, денежное возмещение). По мнению мусульманских правоведов, в отличие от традиционного договора страхования договор исламского страхования (*такафула*) не содержит элементы *гарара* и *рибы*. Классический договор *такафула* должен включать в себя:

- специальный механизм обоюдного разделения рисков и предоставления взаимной гарантии;
- условия участия в договоре, где держатели полисов являются совладельцами фондов *такафула*;
- условия управления, предоставляющие держателям полисов право участия в операциях и право контроля над счетами;
- условия инвестирования, касающиеся использования уплаченных участниками взносов в не запрещенной исламом деятельности;
- условия распределения результатов финансовой деятельности между участниками¹⁰.

Мурабаха представляет собой сделку, при которой банк или иной финансовый посредник приобретает необходимый клиенту актив у продавца и продает его клиенту с отсрочкой платежа. Традиционно такой тип сделок применяется в финансировании торговых операций. Возможно также применение *мурабаха* с целью финансирования частных приобретений, аналогично потребительскому кредитованию. Принципиальным отличием от традиционного кредитования является то, что финансовый посредник должен стать полноценным собственником перепродаваемого имущества, со всеми вытекающими рисками. Более того, клиента, как правило, нельзя заставить купить приобретенную финансовым посредником вещь, хотя возможно требовать возмещения расходов, понесенных в результате продажи актива иному лицу¹¹.

Мудараба – договор, по которому владелец избыточных средств (*рабб ал-мал*) доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и определенным предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб ал-мalem* и *мударibом* в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет владелец капитала, а *мударib*

в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. В классическом договоре *мудараба рабб ал-мал* не имеет контроля над управлением проектом¹².

Мушарака (в переводе с арабского – партнерство, соучастие) – в широком значении это договор товарищества. В банковском деле на основе договора *мушарака* между банком и клиентом заключается специальное соглашение, согласно которому полученная прибыль делится между ними в заранее оговоренных долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управление проектом может осуществляться как всеми сторонами, так и одной из сторон. Но обычно в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает клиент. При этом любая из сторон может отказаться от права участия в управлении в пользу другого лица¹³.

Кард хасан (в переводе с арабского – добрый заем) – беспроцентный заем, предоставляемый как в благотворительных целях, так и для кратковременного финансирования проектов, могущих принести доход. Заемщик обязан вернуть только заемную сумму в заранее оговоренное время. Если же для займодавца очевидно, что заемщик заведомо не в состоянии возвратить долг, то средства, предоставленные в виде *кард хасан*, могут рассматриваться как добровольное или обязательное пожертвование (см.: *закят, садака*). В исламском банковском деле *кард хасан* выступает наряду с *аманой* в качестве формы привлечения средств клиентов¹⁴. Согласно этому договору, клиенты дают банку разрешение использовать данные средства, а банк гарантирует возврат суммы вклада. Выплата клиенту прибыли отнесена на усмотрение банка. При этом клиент может в любой момент забрать свои деньги. Некоторые банки, как и в случае с механизмом *амана*, создают стопроцентный резерв под существующие обязательства банка по сберегательным счетам¹⁵.

Разумеется, населению необходимо было изучать все эти особенности финансовой и банковской сферы по нормам шариата, кроме того, надо было создать категорию финансистов-профессионалов в этой сфере, что привело к развитию системы мусульманского образования в Малайзии. Помимо банковской сферы, мусульманское образование требовалось и в других областях экономики и культуры, безусловно, оно способствовало повышению образовательного уровня и квалификации мусульманского населения [9: 391]. В целом в основе этих перемен лежит продуктивная внутренняя политика, благодаря которой в январе 1997 года был создан Департамент по развитию ислама (*Jabatan Kemajuan Islam Malaysia* (мал.) *JAKIM, Malaysian Department of Islamic Development* (англ.)). Однако становлению этого департамента предшествовало два деся-

тилетия предварительной подготовки. Главой *JAKIM* традиционно является премьер-министр страны. За период с 1970 по 1980 год было основано несколько различных институтов по развитию и исследованию ислама:

1. Исламский институт распространения религии (*Да'ват*) и воспитания (1974);
2. Малайзийский Исламский фонд для распространения религии (*Да'ват*);
3. Малайзийский колледж исламских учений;
4. Религиозные средние школы в Сараваке;
5. Исламский исследовательский центр (1971);
6. Школы, где изучаются академические дисциплины наряду с Кораном и религией (*Махаад Тахриз аль-Куран уа аль-Кират*);
7. Министерство образования и координирования исламского воспитания¹⁶.

Помимо общей системы мусульманских колледжей, факультетов и вузов, Национальным банком Малайзии в марте 2006 года был основан Международный центр обучения по Исламским финансам (ИНСЕИФ *International Centre for Education in Islamic Finance INCEIF*). Он представляет собой учебное заведение, основной задачей которого является инвестирование в развитие профессиональных кадров, обладающих навыками опытных специалистов, для поддержки развивающейся индустрии исламских финансов¹⁷. В составе же Международного мусульманского университета был открыт первый и по сей день единственный в мире Институт мусульманского финансового права¹⁸.

Самым важным аспектом деятельности мусульманских банков в Малайзии, разумеется, является их активное участие в работе крупнейших предприятий и финансовых центров. В частности, агентство Бернама сообщило, что Международный центр развития бизнеса и финансов (*International Business and Financial Centre IBFC*) Лабуана – крупнейшего в АСЕАН центра экономического сотрудничества региона – подписало меморандум о сотрудничестве с ИНСЕИФ с целью управления исследованиями по финансовому менеджменту¹⁹. Известный малайзийский политик, султан Перака по имени Назрин Шах, в своем интервью агентству Бернама сказал, что политические деятели должны понимать, насколько надежным компонентом все еще хрупкой финансовой системы планеты являются исламские банки²⁰. Султан Назрин Шах, имеющий должность Королевского патрона Малайзийской исламской финансовой инициативы, приветствует более тесное сотрудничество исламских банков в различных сферах для создания более широких возможностей для бизнеса, упрочения квалификационных блоков всей банковской индустрии, а также расширения сфер ее применения. Он заметил, что «система принципов и ценностей исламского финансирования на основе шариата настолько гибка, что ее

не только ожидают, но и с готовностью примут во всем мире. И этот серьезный аргумент должны не просто признать, но непременно применить для достижения позитивных результатов наши современные политические деятели»²¹.

Весьма активную роль в распространении исламских банков в Малайзии играет Ассоциация исламских банковских институтов Малайзии (АИБИМ) (*Association of Islamic Banking Institutions Malaysia – AIBIM*). Главную привлекательность для производств и населения АИБИМ видит в минимальных налоговых и кредитных ставках, принятых в исламской банковской системе. Именно это приведет к меньшим расходам на банковскую сферу и заставит государственные органы – Министерство финансов (*Finance Ministry*), Королевскую таможню Малайзии (*Royal Malaysian Customs*), Государственный банк Малайзии (*Bank Negara Malaysia*) и Ассоциацию банков Малайзии (*Association of Banks Malaysia*) – усовершенствовать налоговую и таможенную систему и своевременно регулировать свои коммерческие и финансовые механизмы²². «Это позволяет надеяться, что исламская банковская система будет продолжать свою деятельность в направлении снижения банковских процентов и выплат, и повышать качество как банковских сервисов и продуктов, так и обслуживания своих клиентов», – сказал президент АИБИМ Датук Хаджи Мохд Редза Шах в интервью агентству

Бернама. В настоящее время АИБИМ управляет 25 банками, работающими в Малайзии²³.

Таким образом, идеи Махатхира Мохамада, как в оценках процесса глобализации, так и в поисках альтернативы доллару США на мировом валютном рынке, нашли свои дальнейшие пути развития в распространении исламской банковской системы в современной Малайзии. 10 апреля 2015 года было подписано решение о сотрудничестве исламского Университета Разака и Казанского федерального университета. Подписи под документом поставили президент UniRazak доктор Мохаммед Забид Бин Хаджи Абдул Рашид и проректор по внешним связям КФУ Л. Латыпов. Меморандум заключен в рамках исполнения перечня поручений по итогам рабочей встречи президента Республики Татарстан Р. Минниханова с представителями Малайзийско-российского консорциума о подготовке технико-экономического обоснования (ТЭО) по созданию исламского банка или исламского банковского окна²⁴. На глобализационный характер этого процесса указывает быстрое распространение исламского банковского сектора не только в Малайзии, но и в таких отнюдь не мусульманских международных финансовых центрах, как Лондон, Париж, Гонконг, Сингапур и Япония²⁵. Это позволяет расширять исламский сектор экономики этих государств, а исламским финансовым структурам обеспечивает роль предпочтительного способа оздоровления мировой финансовой сферы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ http://thelib.ru/books/mahathir_mohamad/put_vpered-read-2.html (дата обращения 2.04.2015).

² Журнал Гефтер. <http://gefter.ru/archive/14255> (дата обращения 3.04.2015).

³ Undang-undang Malaysia (Конституция Малайзии), доступно на официальном сайте Комиссии по назначению судей Малайзии: <http://www.jac.gov.my/images/stories/akta/perlembagaanpersekutuan.pdf> (дата обращения 5.04.2015).

⁴ Официальный сайт «Видение-2020» (Wawasan 2020): <http://www.wawasan2020.com/> (дата обращения 5.05.2013).

⁵ http://thelib.ru/books/mahathir_mohamad/put_vpered-read-2.html (дата обращения 19.04.2015).

⁶ Официальный сайт Majlis Amanah Rakyat (Национального Доверительного Совета): <http://www.mara.gov.my/> (дата обращения 2.04.2015).

⁷ <http://www.mara.gov.my/pejabat-mara-luar-negara/> (дата обращения 22.04.2015).

⁸ http://thelib.ru/books/mahathir_mohamad/put_vpered-read-2.html (дата обращения 2.04.2015).

⁹ Здесь и далее для разъяснения финансовых терминов использованы материалы словаря информационно-аналитического издания «*Islamic Finance Business*», посвященного развитию исламского бизнеса в России и в мире: <http://Islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 5.04.2015).

¹⁰ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 5.04.2015).

¹¹ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 5.04.2015).

¹² <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 5.04.2015).

¹³ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 5.04.2015).

¹⁴ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 20.04.2015).

¹⁵ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 20.04.2015).

¹⁶ Официальный сайт Министерства: <http://www.iium.edu.my/browse#institute> (дата обращения 20.04.2015).

¹⁷ <http://www.muslimeco.ru/doc/section/study/abroad/inceif/> (дата обращения 7.04.2015).

¹⁸ <http://www.islamic-wealth-management.net/2014/03/malaysia-aibim-expects-new-products.html> (дата обращения 12.04.2015).

¹⁹ <http://labuanibfc.my/list-labuan-ibfc-trust-companies/>; <http://www.labuanibfc.com/> (дата обращения 20.09.2015).

²⁰ <http://finance.bernama.com/news.php?id=1121493> (дата обращения 7.04.2015).

²¹ <http://finance.bernama.com/news.php?id=1116940> (дата обращения 11.04.2015).

²² <http://finance.bernama.com/news.php?id=1116940> (дата обращения 11.04.2015).

²³ <http://www.islamic-wealth-management.net/2014/03/malaysia-aibim-expects-new-products.html> (дата обращения 12.04.2015).

²⁴ <http://finance.bernama.com/news.php?id=1121493> (дата обращения 7.04.2015).

²⁵ <http://islamic-finance.ru/load/1-1-0-1> (дата обращения 20.04.2015); <http://www.muamatlat.com.my/downloads/media-room/articles/2015/Article1-Islamic-banking-products.pdf> (дата обращения 5.04.2015); <http://www.islamic-banking.com/> (дата обращения 31.08.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Д. Глобализация глазами арабо-мусульманского мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2003/07/22/621761/> (дата обращения 4.02.2016).
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Ибадов Э., Шмырева А. И. Этапы развития исламского банковского дела, характеристика и мировой опыт // Вестник Томского университета. 2015. № 390. С. 150–154.
4. Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИВ РАН, 2008. 78 с.
5. Мосяков Д. В., Королев А. А. Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hdirussia.ru/381> (дата обращения 21.03.2015).
6. Махатхир Мохамад. От имени своего народа: Сборник / Вступ. ст. С. Гончаренко. М.: Летопись, 1998. 137 с.
7. Пахомова Л. Ф. Модели процветания. Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия. М.: ИВ РАН, 2007. 355 с.
8. Погадаев В. Феномен личности Махатхира. Политический портрет // Азия и Африка сегодня. М.: Российская академия наук, 2001. № 5. С. 66–68.
9. Тюнь Г. Мусульманское высшее образование в Малайзии и проблемы безопасности // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии. СПб., 2014. С. 394–398.
10. Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишэр, 2003. 504 с.
11. Maznah Mohamad. From Nationalism to Post-Developmentalism: The intersection of Gender, Race and religion in Malaysia // Macalester International. 2011. № 12. P. 84.
12. Meera A. K. M. Islamic Gold Dinar. Selangor: Pelanduk Publ., 2002. 97 p.
13. Milne R. S., Mauzy K. Diane. Malaysian Politics Under Mahathir. London: Routledge, 1999. 248 p.
14. Mahathir Mohamad. Achieving true globalisation. Selangor: Pelanduk Publications, 2004. 152 p.
15. Ismail Muhd Salleh, Saha Dhevan Meyanathan. The Lessons of East Asia, Malaysia: Growth, Equity and structural Transformation. Washington: D. C., The World Bank, 1994. 137 p.

Tyun' G. T., St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

МАХАТИР МОХАМАД'S GLOBALIZATION IDEA AND MUSLIM BANKING NET IN MALAYSIA

Malaysia has been seen as a stable developing economy for some decades by now. Its progressive development was started during the reign of Mahathir Mohamad, the Prime-Minister of the country (1981–2003). He proved himself as a consistent reformer and a staunch follower of globalization concept. He also worked for the advancement of economic competency in local population through acquisition of basic principles of economic development via Muslim banking system and personal investments into Malaysian economy. Islamic banking is understood as a system of banking business or banking activities that are consistent with the principles of Shari'ah Law (Islamic rulings), which practical application is assistive in the development of Islamic economics. The principles of such banking system are grounded on the importance and dominance of moral and ethical values absolute for all banking operations; understandably, they enjoy a wide universal appeal. Shari'ah banking system does not allow payments or acceptance of interest charges (riba) on money loans. It prohibits any operations or activities that provide profits or services considered contrary to the banking system principles.

Key words: Malaysian economy and finance, Globalization, Mahathir Mohamad, Muslim banking

REFERENCES

1. Arkhipova D. *Globalizatsiya glazami arabo-musul'manskogo mira* [Globalization through the Sight of Arabian Muslim World]. Available at: <http://polit.ru/article/2003/07/22/621761/> (accessed 4.02.2016).
2. Bek U. *Chto takoe globalizatsiya?* [What is Globalization?]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001. 304 p.
3. Ibaidov E. S., Shmyreva A. I. Steps of Banking Business Development, Characteristic and World Experience [Etyap razvitiya bankovskogo dela, kharakteristika i mirovoy opty]. *Vestnik Tomskogo universiteta*. 2015. № 390. P. 150–154.
4. Larin A. G. *Kitay i zarubezhnye kitaytsy* [China and Foreign Chinese]. Moscow, IV RAN Publ., 2008. 78 p.
5. Mosyakov D. V., Korolev A. A. *Protsessy globalizatsii: est' li pliusy dlya Rossii?* [Process of Globalization: Are there any Positive Points for Russia?]. Available at: <http://www.hdirussia.ru/381> (accessed 21.03.2015).
6. Makhathir Moekhamad. *Ot imeni svoego naroda: Sbornik* [On behalf of My People]. Moscow, Letopis' Publ., 1998. 137 p.
7. Pakhomova L. F. *Modeli protsvetaniya. Singapur, Malaysiya, Tailand, Indoneziya* [Models for Prosperity: Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia]. Moscow, IV RAN Publ., 2007. 355 p.
8. Pogadaev V. Phenomenon of Mahathir Personal Identity. Political Portret [Fenomen lichnosti Makhatkhira. Politicheskiy portret]. *Azija i Afrika segodnya*. Moscow, RAN Publ., 2001. № 5. P. 66–68.
9. Tyun' G. Muslim higher education and security problems in Malaysia [Musul'manskoe vysshee obrazovanie v Malayzii i problemy bezopasnosti]. *Evrasiyskaya duga nestabil'nosti i problemy regional'noy bezopasnosti ot Severnoy Afriki do Vostochnoy Azii*. St. Petersburg, 2014. P. 394–398.
10. Tetrcher M. *Iskusstvo upravleniya gosudarstvom: strategii dlya menyayushchegosya mira* [The Art of Statesmanship Strategies for a Changing World]. Moscow, Al'pina Publisher, 2003. 504 p.
11. Maznah Mohamad. From Nationalism to Post-Developmentalism: The intersection of Gender, Race and religion in Malaysia // Macalester International. 2011. № 12. P. 84.
12. Meera A. K. M. Islamic Gold Dinar. Selangor: Pelanduk Publ., 2002. 97 p.
13. Milne R. S., Mauzy K. Diane. Malaysian Politics Under Mahathir. London: Routledge, 1999. 248 p.
14. Mahathir Mohamad. Achieving true globalisation. Selangor: Pelanduk Publications, 2004. 152 p.
15. Ismail Muhd Salleh, Saha Dhevan Meyanathan. The Lessons of East Asia, Malaysia: Growth, Equity and structural Transformation. Washington: D. C., The World Bank, 1994. 137 p.